

Научная статья. Экономические науки
УДК 330.101.54
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-067-080>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА: РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Елизавета Викторовна Растяникова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
e_rast@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции в динамике прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сфере горнодобывающей промышленности. Рассмотрен вопрос чем отличаются ПИИ в добывающую промышленность от ПИИ в другие отрасли народного хозяйства. Отмечены ведущие ТНК в горнодобывающем мировом комплексе и составлен рейтинг стран по рыночной капитализации ТНК в этой отрасли. Первое место в мире занимает Австралия, на втором располагается США, на третьем – Канада, на четвертом – Китай. Особенно расширилась деятельность Китая как донора ПИИ в странах Африки как реципиентов инвестиций. В целом повышается доля развивающихся стран, в первую очередь Африки, в качестве объектов приложения прямых иностранных инвестиций в добывающую промышленность. С начала 2000-х гг. быстроразвивающиеся страны, в частности Китай, Бразилия, Индия существенно нарастили ПИИ в добывающую промышленность в других государствах. Наиболее значительные ПИИ в горнодобывающую отрасль осуществляются в группу наименее развитых стран, во многих из этих стран более 30% всех ПИИ направляется в горную добычу. В настоящее время целью ТНК при инвестировании выступает возможность доступа к дефицитным материалам, таким как литий, кобальт, кадмий, титан, РЗМ. Крупнейшие страны мира форсировали изыскания в области создания технологий и добычи редких материалов для обеспечения прорыва в военно-технологической гонке, включая космическую отрасль, производство компьютеров и ИТ технологии. Все инновационные технологии будут вызывать рост спроса на принципиально новые материалы, а в условиях ограничения передачи инноваций усилится спрос на различные виды ресурсов.

Ключевые слова: Горнодобывающая промышленность, прямые иностранные инвестиции, ТНК, Африка, Азия, страны с переходной экономикой

Для цитирования: Растяникова Е. В. Тенденции развития мирового горнодобывающего комплекса: роль прямых иностранных инвестиций. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):67-80. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-067-080>.

Original article. Economics studies

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL MINING: THE ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Elizaveta Rastyannikova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e_rast@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Abstract. The article examines the current trends in the dynamics of foreign direct investment (FDI) in the mining. The question of how FDI in the extractive industry differs from FDI in other sectors of the national economy is considered. The leading TNCs in the world mining were noted and a rating of countries by the market capitalization of TNCs in this industry was compiled. Australia occupies the first place in the world, the USA is on the second, Canada is on the third, China is on the fourth. China's activity as a donor of FDI in African countries as recipients of investments has especially expanded. In general, the share of developing countries, primarily Africa, as objects of FDI in the extractive industry is increasing. Since the early 2000s, rapidly developing countries, in particular China, Brazil, India, have significantly increased FDI in the extractive industry in other countries. The most significant FDI in the mining is carried out in the group of least developed countries, in many of these countries more than 30% of all FDI is directed to mining. Currently, the purpose of TNCs when investing is the possibility of access to scarce materials such as lithium, cobalt, cadmium, titanium, and REM. The largest countries of the world have accelerated research in the field of technology creation and extraction of rare materials to ensure a breakthrough in the military-technological race, including the space industry, computer manufacturing and IT technologies. All innovative technologies will cause an increase in demand for fundamentally new materials, and in conditions of limited transfer of innovations, the demand for various types of resources will increase.

Keywords: Mining, Foreign direct investment, TNCs, Africa, Asia, transition economies

For citation: Rastyannikova E. V. Trends in the development of the global mining: the role of foreign direct investment. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):67-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-67-80>

Как известно, одним из важнейших признаков глобализации является существование транснациональных корпораций и движение прямых иностранных инвестиций в целом. Изменения тенденций мировой политики плотно коснулись процессов глобализации, в том числе в добывающем секторе. Кроме того, инвестиции в добывающую отрасль имеют особенности, которые сильно отличают их от других видов производственных инвестиций.

Для достижения минимального уровня эффективности требуются длительные периоды окупаемости и высокие капитальные затраты, что влечет за собой значительную степень риска. Кроме того, инвестиции имеют неопределенную доходность из-за волатильности международных цен на сырьевые товары и высокой себестоимости активов, относящихся к конкретным проектам, которые вряд ли могут быть переданы или проданы. Такие виды инвестиций, особенно когда они осуществляются в развивающихся странах, как правило, требуют участия крупных ТНК или государственных предприятий, которые могут рассчитывать на финансовую поддержку со стороны правительства. Поскольку развивающимся странам может не хватать знаний и капитала, необходимых для разработки их запасов полезных ископаемых, большое количество инвестиционных проектов осуществляется иностранными филиалами

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ТНК. Отсюда следует, что добыча полезных ископаемых преимущественно транснациональна: прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют ключевую роль в стимулировании мировой добычи полезных ископаемых, а ТНК – в ее организации.

ТНК могут «дополнять» внутренние инвестиции и стимулировать производство, обеспечивая капитал, технологии и квалифицированные управленческие кадры. Подобный пакет активов, как правило, необходим большинству стран с низким доходом, где внутренние возможности недостаточны. С другой стороны, опора на ТНК может и порождать опасения, связанные с неравенством сил на переговорах, правами собственности на невозобновляемые ресурсы и контролем над ними, распределением ренты, практикой трансфертного ценообразования и различными экологическими и социальными издержками» [Доклад, 2007, с. 32].

Анализ 50 крупнейших (котирующихся на бирже) горнодобывающих корпораций подтверждает заметную роль ТНК: они составляют почти 70% выборки, доля государственных предприятий – 17%. С точки зрения географического присутствия, 60% дочерних компаний из 50 крупнейших горнодобывающих компаний расположены за рубежом стран базирования. Здесь интересно отметить важную роль КНР: исключение из выборки китайских фирм приводит к увеличению доли ТНК до 76%, а соответствующей доли иностранных дочерних компаний – до 64%.

Рассмотрим рейтинг стран, оцененный по рыночной капитализации зарегистрированных в них ТНК.

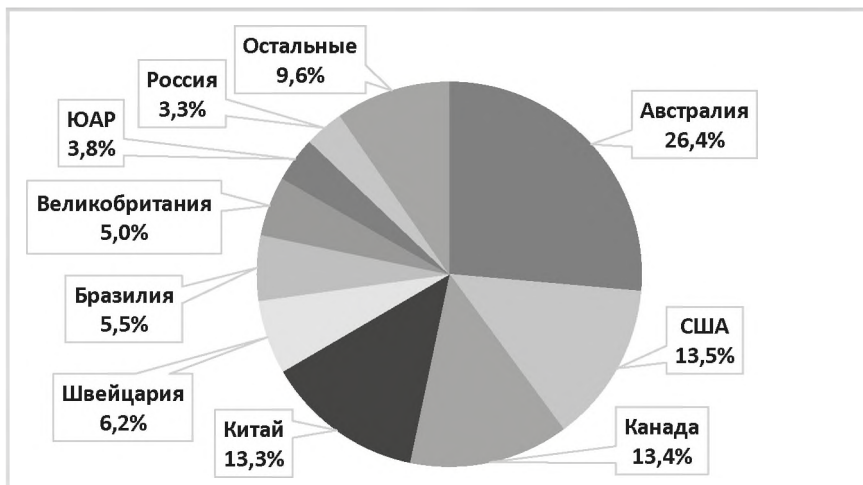

Рис. 1. Доля горнодобывающих компаний страны, входящих в TOP50 (рассчитано по рыночной капитализации компаний на 01.01.2023)

Источник: The top 50 biggest mining companies in the world // MINING.com Editor. January 9, 2023. URL: <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/> (дата обращения: 03.02.2023)

Более четверти (26,4%) всей стоимости существующих горнодобывающих ТНК приходится на Австралию. Далее почти вровень следуют США (13,5%), Канада (13,4%) и Китай (13,3%). Пятое место занимает Швейцария с долей 6,2%, за ней Бразилия (5,5%) и Великобритания (5%). На восьмом и девятом месте находятся ЮАР и Россия, их доли – 3,8% и 3,3% соответственно (см. рис. 1).

В Австралии находятся две крупнейшие в горнодобывающем комплексе ТНК. Первое место у BHP Group, чья стоимость составляет 154,8 млрд долл. В основном сфера ее интересов сконцентрирована на угле, меди и железной руде, а страны, где ведется добыча, – Австралия, Чили, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Канада и США. Второе место занимает Rio Tinto. Ее капитализация – 126,3 млрд долл., главные области интересов – железная руда, бокситы, медь, молибден, золото, алмазы, уран, диоксид титана, бораты, калий. Свою деятельность концерн ведет в Австралии, Монголии, США, Чили, Гвинея, Китай, Канада.

Швейцарская ТНК Glencore занимает третье место в рейтинге (капитализация – 86,4 млрд долл.). Она добывает алюминий, бокситы, ферросплавы, никель, цинк, медь, свинец, уголь. Страны экспансии – Австралия, Канада, Колумбия, Эквадор, Замбия, Бразилия, Конго (ДР), а также страны Западной Сахары. Бразильская Vale с капитализацией 75,7 млрд долл. находится на четвертом месте и ведет добычу в Бразилии, Канаде, Индонезии, Новой Каледонии, Чили, Замбии, Австралии, Мозамбике. Наиболее значимые для концерна ресурсы – железная руда, никель, марганец, ферросплавы, медь, бокситы, поташ, каолин, кобальт, уголь.

Замыкает пятерку крупнейших ТНК Freeport-McMoRan (54,3 млрд долл.). Разрабатываемые ею ресурсы – медь, молибден, золото, кобальт. Основные страны добычи – США, Индонезия, Чили, Перу, Конго (ДР), Испания, Финляндия.

Таблица 1

Рейтинг крупнейших компаний в мировом горнодобывающем комплексе (по рыночной капитализации компаний на 01.01.2023)

	Компания	Страна, где расположена головная компания	Основные горнорудные ресурсы, которые производит компания	Основные страны, где ведется добыча горнорудных ресурсов	Стоимость компании на рынке, млрд долл. (01.01.2023)
1	BHP Group	Австралия	уголь, медь, железная руда	Австралия, Чили, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Канада, США	154,8

Продолжение табл. 1

	Компания	Страна, где расположена головная компания	Основные горнорудные ресурсы, которые производит компания	Основные страны, где ведется добыча горнорудных ресурсов	Стоимость компании на рынке, млрд долл. (01.01.2023)
2	Rio Tinto	Австралия	железная руда, бокситы, медь, молибден, золото, алмазы, уран, диоксид титана, бораты, калий	Австралия, Монголия, США, Чили, Гвинея, Китай, Гвинея, Канада	126,3
3	Glencore	Швейцария	алюминий, бокситы, ферросплавы, никель, цинк, медь, свинец, уголь	Канада, Колумбия, Эквадор, Замбия, Бразилия, Конго (КДР), Западная Сахара, Австралия	86,4
4	Vale	Бразилия	железная руда, никель, марганец, ферросплавы, медь, бокситы, поташ, каолин, кобальт, уголь	Бразилия, Канада, Индонезия, Новая Каледония, Чили, Замбия, Австралия, Мозамбик	75,7
5	Freeport-McMoRan	США	медь, молибден, золото, кобальт	США, Индонезия, Чили, Перу, Конго (КДР), Испания, Финляндия	54,3
6	Anglo American	Великобритания	платина, алмазы, медь, никель, ниобий, железная руда, цинк, уголь	ЮАР, Бразилия, Перу, Колумбия, Китай, Австралия, Великобритания	51,6
7	Southern Cooper	США	медь, молибден, серебро, цинк, золото	Перу, Мексика	46,7
8	Ma'aden	Саудовская Аравия	золото, алюминий, фосфаты, цинк, медь	Саудовская Аравия	42,7
9	Fortescue Metals	Австралия	железная руда, золото, медь, литий	Австралия, Эквадор	42,3
10	Zijin Mining	Китай	золото, медь, цинк, литий, серебро, железная руда, кобальт	Китай, Сербия, Конго (ДРК), а Колумбия, Таджикистан, Монголия, Австралия, Аргентина (всего в 13 странах)	38,1

Окончание табл. 1

	Компания	Страна, где расположена головная компания	Основные горнорудные ресурсы, которые производит компания	Основные страны, где ведется добыча горнорудных ресурсов	Стоимость компании на рынке, млрд долл. (01.01.2023)
11	Nutrien	Канада	минеральные удобрения (калийные, азотные), фосфаты	Канада, США, Аргентина, Австралия, Тринидад, Бразилия, Китай	37,7
12	Newmont	США	золото, медь, серебро, цинк, свинец	США, Канада, Мексика, Доминиканская Республика, Австралия, Гана, Аргентина, Перу, Суринам	37,4
13	Norilsk Nickel	Россия	никель, палладий, платина, медь, родий, кобальт, серебро, золото, иридий, рутений, селен, теллур, сера	Россия, ЮАР, Ботсвана, Финляндия	32,3
14	Barrick Gold	Канада	золото, медь	Канада, Аргентина, Чили, Кот-д'Ивуар, Конго (ДРК), Доминиканская Республика, Мали, Папуа-Новая Гвинея, Саудовская Аравия, Танзания, США, Замбия	30,0
15	Shaanxi Coal	Китай	уголь	Китай, Аргентина, Австралия	26,0
16	Albemarle	США	литий, бром	США, Бразилия, Нидерланды	25,4
17	Yanzhou Coal	Китай	уголь	Китай, Австралия	24,1
18	SQM	Чили	литий, йод, калий, соль, нитрат натрия	Чили	22,8
19	Ganfeng Lithium	Китай	литий	Китай, Аргентина, Австралия, Мали, Ирландия, Мексика, Конго (ДРК)	21,8
20	Tianqi Lithium	Китай	литий	Китай, Австралия, Чили	20,8

Источник: The top 50 biggest mining companies in the world // MINING.com Editor. January 9, 2023.
URL: <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/> (дата обращения: 03.02.2023)

Горнодобывающие ТНК (Glencore, BHP Billiton, Rio Tinto, Vale, Anglo-American) являются наиболее интернационализированными из всех горнодобывающих ТНК согласно индексу транснациональности ЮНКТАД (TNI)¹. Кроме того, их филиалы чаще встречаются в развивающихся странах. Около 35% иностранных филиалов горнодобывающей промышленности в рейтинге ЮНКТАД расположены в развивающихся странах, половина из которых находится в Африке (17%), что в четыре раза превышает долю обрабатывающей промышленности и сектора услуг, которые составляют 5% и 4% соответственно [Global Challenges, 2022, с. 55].

В период 2012–2016 гг. инвестиции в горнодобывающую промышленность по-прежнему составляли 10% от всех ПИИ, поступающих в развивающиеся страны, по сравнению с 4% инвестиций, поступающих в развитые страны. Эта доля возрастает до 18% в группах наименее развитых стран, а во многих из этих стран она превышает 30%. Данные цифры раскрывают аспект расширения потока ПИИ в горнодобывающую промышленность, в результате чего значительная часть новых иностранных инвестиций, поступающих в некоторые из наиболее уязвимых стран, связана с эксплуатацией ресурсов горнодобывающей промышленности. Эти страны до сих пор не смогли диверсифицировать и привлечь другие виды ПИИ.

При экспансии за рубеж ТНК руководствуются различными мотивами, и сегодня их целью выступает не просто повышение эффективности производства, а возможность доступа к дефицитным материалам (литий, кобальт, кадмий, титан, РЗМ). Разберем данную ситуацию подробнее.

Технологии четвертой промышленной революции потребовали добычи принципиально новых материалов. Массовый переход на электромобили привел к увеличению спроса на аккумуляторы, для производства которых необходимы такие ресурсы, как литий, никель, кобальт, кадмий, марганец, алюминий. Данные тенденции вызвали резкий рост потребления лития, кобальта, и соответственно рост цен на эти материалы. Многие добывающие компании стали диверсифицировать свою сферу деятельности, включая разведку и добычу новых ресурсов. Также за последние 5–6 лет появилось много новых компаний, в частности в Китае, которые сконцентрировали свою деятельность на добыче новых материалов, в частности лития.

¹ TNI – это показатель международной открытости на уровне фирмы, например, степень, в которой интересы и операции ТНК укоренены в родной стране или сохраняются за рубежом. Он колеблется от 0 (отсутствие транснациональности) до 100 (полная транснациональность).

Быстрое развитие сферы IT-услуг, повсеместный переход на безбумажные технологии требуют компьютеризации всех сфер экономики, что в свою очередь до бесконечности расширяет спрос на расходные материалы для производства компьютеров (начальные звенья глобальной цепочки стоимости для производства большинства таковых материалов располагаются именно в добывающем комплексе).

Усиление международной напряженности, связанное с проведением СВО России, осложнением отношений американо-китайских отношений, антироссийскими санкционными мерами, привело к увеличению спроса на базовые ресурсы металлургии, такие как никель, медь, алюминий, титан. А тот факт, что многие металлы производились в России и Украине, нанес еще больший удар по мировому горнодобывающему комплексу. Пришлось перестраивать сложившиеся производственные и логистические связи в этом комплексе. Разрыв логистических цепочек очень сильно отразился на обеспечении ряда стран редкими материалами и доступе развивающихся стран к новым технологиям. Например, в перспективе страны ЕС будут стремиться обеспечить доступ к РЗМ, США – к литию, титану, Россия – к марганцу, хрому, титану, литию, полупроводникам и РЗМ, Китай – к полупроводникам, литию.

Разработка новейших технологий, а военно-технический комплекс всегда выступал первым заказчиком таких технологий, требует увеличения производства редких материалов (например, полупроводников, редкоземельных металлов, платины, палладия и др.). Причем при рухнувшей глобализации практически каждая крупная страна будет стремиться создать основные производственные мощности на национальной базе. Можно предположить, что спрос на материалы для микроэлектроники резко возрастет в ближайшем будущем.

Уже сегодня крупнейшие страны мира форсировали изыскания в области создания технологий и добычи редких материалов для обеспечения прорыва в военно-технологической гонке, включая космическую промышленность (производство роботов, дронов, управляемых снарядов, космических спутников и зондов и др.). Все инновационные технологии будут вызывать рост спроса на принципиально новые материалы, а в условиях ограничения передачи военно-технических технологий усилится спрос на различные виды ресурсов.

ПИИ делятся на два основных потока. Один из них направляется на слияния и поглощения (Mergers&Acquisitions – M&A, или СиП), т. е. на скупку уже существующих предприятий, находящихся в собственности местного капитала или других иностранных инвесторов. Другой поток – это инвестиции в новые проекты (Greenfield investment)

и в обновленные проекты, или в ранее заброшенные месторождения (Brownfield investment) [Цветкова, 2011, с. 47].

В последнее время в динамике ПИИ наблюдается следующие тенденции.

Первая тенденция – повышается доля развивающихся стран, в первую очередь Африки, в качестве объектов приложения прямых иностранных инвестиций в добывающую промышленность (табл. 2).

Таблица 2

ПИИ в добывающую промышленность развивающихся и наименее развитых стран Азии, Африки, Латинской Америки, стран с переходной экономикой

	Слияния и поглощения (СиП)			Новые проекты			Все сделки по проектному финансированию		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
<i>Азия (млрд долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	1	11	25						
Горнорудная							1	1	5
<i>Африка (млн долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	143	458							
Горнорудная				2640	1104	3508	12886	4518	3786
<i>Латинская Америка (млрд долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	1,6	1,5	1,6						
Горнорудная				8	1	2	17	7	14
<i>Страны с переходной экономикой (млн долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	131	11608							
Горнорудная				335	6	1471	5660	687	1484
<i>Наименее развитые страны (млн долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	-527	404							
Горнорудная				2253	377	1440	7897	3899	1508

Источник: [WIR2022]

В 2019–2020 гг. инвестиции в СиП в добывающей промышленности в странах Африки выросли в 3,2 раза – с 143 млн долл. до 458 млн долл. В государствах Азии с 2019 г. до 2021 г. аналогичный показатель увеличился с 1 млрд долл. до 25 млрд долл., в Латинской Америке за указанный период инвестиции в СиП остались на уровне 1,6 млрд долл. Наиболее

значительный рост наблюдался в странах с переходной экономикой – он взлетел в 88,6 раза (с 131 млн долл. до 11 608 млн долл.).

Вложения в новые проекты в *горнорудной* промышленности Африки с 2019 г. до 2021 г. выросли на 968 млн долл. – с 2640 млн долл. до 3508 млн долл. В странах с переходной экономикой данный показатель увеличился с 335 млн долл. до 1471 млн долл., т. е. на 1136 млн долл. В Латинской Америке же он сократился в 4 раза – с 8 млрд долл. до 2 млрд долл. (табл. 2). В то же время следует отметить, что среднегодовые совокупные вложения в проектное финансирование в горнодобывающей промышленности в ряде регионов за три года несколько сократились: в Африке – с 12 886 млн долл. до 3786 млн долл. (в 3,4 раза), в Латинской Америке – с 17 млрд долл. до 14 млрд долл. (в 1,2 раза), и в странах с переходной экономикой с 5660 млн долл. до 1484 млн долл. (в 3,8 раза). Однако в Азии эти потоки показали пятикратный рост: с 1 млрд долл. до 5 млрд долл.

За последние годы в горнорудной промышленности было открыто множество новых проектов по всему миру. Литиевые проекты вступили в действие в Мали, Аргентине, Чили и Сербии. Инвестиции в золоторудные месторождения начали поступать в Гану, Кению, Мали, Гвинею, Перу, Таджикистан. Финансовые потоки в добычу платиновых металлов (в частности, в добычу платины, палладия, родия) уже получает ЮАР. Международные ТНК приступили к добыче ниобия и тантала в Конго (ДР) и Руанде. В Мозамбике открылся титан-циркониевый проект, а в Кении – титановый. В Гвинее увеличился удельный вес добываемых бокситов с 16% до 24% от объема общемировой добычи ресурса, что также говорит об активизации деятельности ТНК в этой стране. Новые кобальтовые проекты вступили в действие в Австралии и Папуа Новой Гвинее. В Казахстане открылись медно-цинковое, медное и золоторудное месторождения. В Конго (ДР) и Чили международные инвестиции поступают как в новые медные месторождения, так и в уже существующие. Добыча редкоземельных металлов постепенно перемещается из Китая в Африку. Эти месторождения были открыты в Бурунди, Малави, ЮАР. Кроме того, ТНК начали их разработку в Мьянме.

Вторая тенденция демонстрирует, что с начала 2000-х гг. быстроразвивающиеся страны, в частности БРИКС, существенно нарастили ПИИ в добывающую промышленность в других государствах.

Наиболее заметным эффектом является рост числа инвесторов из таких стран как Китай, Индия и Бразилия, вытесняющих большинство традиционных стран-инвесторов из развитого мира, особенно Канаду и Австралию. Наиболее ярким примером является Китай. ПИИ в новые проекты из Китая в период с 2012 г. по 2016 г. удвоились по сравнению

с аналогичным периодом 2002–2006 гг., что делает Китай третьим по величине инвестором в трансграничные новые проекты после Канады и Великобритании (рис. 2).

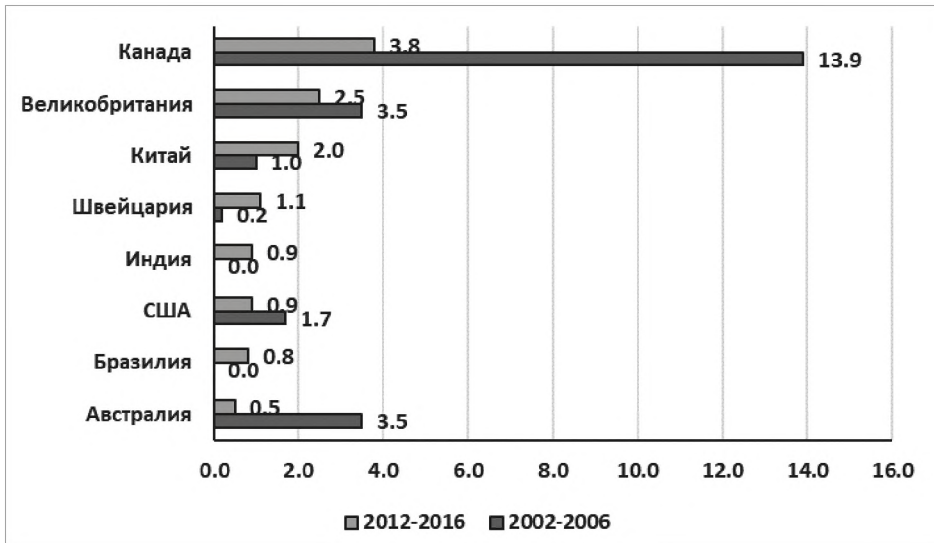

Рис. 2. ПИИ (среднегодовые) в новые проекты в горнодобывающей промышленности, млрд долл.

Источник: [Global Challenges, 2022, с. 59]

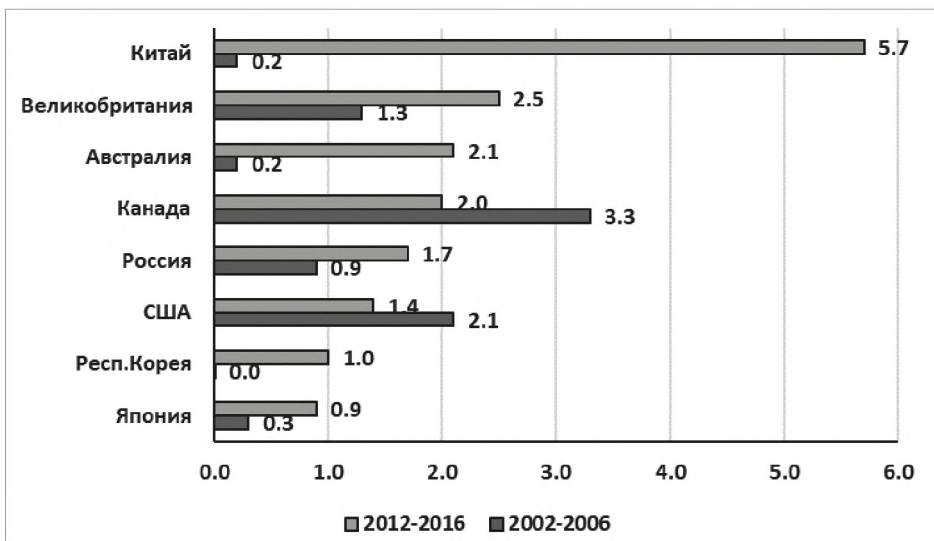

Рис. 3. ПИИ (среднегодовые) в слияния и поглощения (СиП) в горнодобывающей промышленности, млрд долл.

Источник: [Global Challenges, 2022, с. 59]

Рост трансграничных слияний и поглощений в Китае еще более впечатляющий. За десятилетие общая стоимость внешних приобретений китайских ТНК увеличилась почти в тридцать раз, с совокупных 200 млн долл. в 2002–2006 гг. до 5,8 млрд долл. в 2012–2016 гг. (рис. 3).

В течение указанного периода китайские компании были, безусловно, наиболее активны в приобретении иностранных горнодобывающих компаний, при этом доля Китая в трансграничных СИП подскочила с 1% (в 2002–2006 гг.) до 25% (в 2012–2016 гг.). Но следует отметить, что около 60% стоимости трансграничных сделок данного формата, заключенных китайскими инвесторами, были направлены на уже существующие китайские компании, в то время как 40% были связаны с приобретением иностранных филиалов некитайских ТНК. Экспансия китайских ТНК была особенно заметна в Африке, где в период с 2012 по 2016 г. около 20% стоимости новых проектов ПИИ и более 40% трансграничных СИП были профинансированы китайским капиталом [Global Challenges, 2022, с. 58].

Богатая полезными ископаемыми Африка уже не первое десятилетие привлекает Китай, который инвестирует в африканскую горнодобывающую промышленность и инфраструктуру немалые средства в надежде увеличить свою долю в мировом производстве кобальта, никеля, платины, золота и других ценных ресурсов.

В 2020 г. Китай был четвертым по величине инвестором в Африке после США и стран ЕС. Инвестиции сконцентрированы в нескольких ключевых секторах. В течение последних пяти лет китайские инвесторы вкладывали средства в строительство управляемых Китаем особых экономических зон, платных дорог и мостов, на которые в 2020 г. приходилось 35% от общего объема инвестиций. В горнодобывающую промышленность в 2020 г. Китай вложил 21% от общего объема инвестиций, что меньше удельного веса инвестиций, вложенных в эту отрасль Великобританией (43%), Францией (43%) и США (37%). Но начиная с 2020-х гг. ПИИ КНР в горнодобывающий сектор Африки постоянно растут.

Китай инвестирует в добычу и переработку природных ресурсов: древесину, разработку цветных металлов, колтана, драгоценных и полудрагоценных камней.

В 2021 г. китайская компания Zhejiang Huayou Cobalt (занимает 30-е место в мире среди TOP50 горнодобывающих компаний) приобрела 100% акций литиевого рудника Аркардия (Зимбабве), Zijin Mining (10-е место) ведет разработки медных рудников Камоа-Какула, Колвези в Конго (ДР), а также медно-золотых рудников в Сербии. Корпорация Ganfeng Lithium (19-е место) – крупнейшая в мире по добыче лития – осуществляет разработку литиевого рудника в Мали, компания Tianqi Lithium (20-е место)

инвестирует в производство лития в Австралии и Чили, Shandong Gold Group (34-е место) приступила к разработке золота в Гане.

Как видно из вышесказанного, рост горнодобывающей промышленности в Китае не показывает никаких признаков замедления². Несмотря на снижение темпов экономического роста и продолжающуюся торговую войну с Соединенными Штатами, за последнее десятилетие потоки прямых транснациональных инвестиций изменили не только свое направление, но и мотивационную почву. Их активность существенно увеличилась, в том числе за счет активизации деятельности Китая как донора в странах Африки как реципиентов инвестиций.

Литература

1. Доклад о мировых иностранных инвестициях 2007: транснациональные корпорации, добывающая промышленность, развитие / Организация Объединенных Наций. Конференция по торговле и развитию. Нью-Йорк, Женева, 2007. VIII. 56 с., табл., диагр.
2. Цветкова Н. Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011. 296 с.
3. Global Challenges for Innovation in Mining Industries. Ed. by Alica Daly, David Humphreys, Julio Raffo, Giulia Valacchi. NY: Cambridge University Press, 2022. 359 pp.
4. World Investment Report 2022 (WIR2022). Regional Trends. UNCTAD. Geneva, 2022.

References

1. World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive industry, Development / The United Nations. Conference on Trade and Development. New York, Geneva, 2007. VIII, 56 pp., tab., diagr.
2. Tsvetkova N. N. TNK in the countries of the East: 2000–2010. Moscow: IOS RAS, 2011. 296 p.
3. Global Challenges for Innovation in Mining Industries. Ed. by Alica Daly, David Humphreys, Julio Raffo, Giulia Valacchi. NY: Cambridge University Press, 2022. 359 pp.
4. World Investment Report 2022 (WIR2022). Regional Trends. UNCTAD. Geneva, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Растяникова Елизавета Викторовна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Rastyannikova Elizaveta V. – PhD (Econ.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Olson, Sheila. 9 Biggest Mining Companies in China / Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/insight/chinese-mining-companies/> (дата публикации 30.11.2022)

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.